

Научная статья
УДК 159.922.27
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-2-156-165>

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К ДЕТЯМ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ольга Юрьевна Реева

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия,
rolja@list.ru*

Аннотация

Обсуждаются аспекты влияния показателей эмоциональных проявлений детско-родительских взаимоотношений и видов родительского воздействия в семьях, воспитывающих старших дошкольников.

Рассмотрены виды родительского отношения и особенности эмоциональных проявлений родителей при выстраивании детско-родительского взаимодействия. Приведен анализ взаимосвязей видов родительского отношения с показателями эмоциональной составляющей детско-родительских взаимоотношений, включающей когнитивный и поведенческий компоненты. Сделан вывод, что социально одобряемые проявления родительства усиливают состояния волнения и тревоги за детей, ведут к чрезмерному контролю и симбиотическим отношениям.

Выявлен и рассмотрен комплекс характеристик, описывающий эмоциональные проявления родителей, способствующий преобразованию симбиотических отношений и авторитарного контроля детей старшего дошкольного возраста в гармоничные партнерские отношения, способствующие формированию самостоятельной личности.

Ключевые слова: *детско-родительские взаимоотношения, эмоциональные проявления родителей, компоненты родительского отношения, старший дошкольный возраст*

Для цитирования: Реева О. Ю. Эмоциональное отношение родителей к детям старшего дошкольного возраста // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. Вып. 2 (42). С. 156–165. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-2-156-165>

Original article

PARENTS' EMOTIONAL ATTITUDE TO CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE

Olga Y. Rejeva

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, rolja@list.ru

Abstract

Aspects of the influence of indicators of emotional manifestations of child-parent relationships and types of parental influence in families raising older preschoolers are discussed.

The types of parental relationship and the features of emotional manifestations of parents in building child-parent interaction are considered. The analysis of the interrelationships of the types of parental relationship with the indicators of the emotional component of the parent-child relationship, including cognitive and behavioral components, is given.

The analysis of the results included: the study of parental attitude as a social component; features of cognitive and behavioral components of the emotional side of child-parent interaction; correlation analysis using the r-Spearman correlation coefficient to identify the relationship of indicators of parental attitude with indicators of the emotional side of child-parent interaction.

We concluded that socially approved manifestations of parenthood increase states of excitement and anxiety for children, lead to excessive control and symbiotic relationships.

A set of characteristics describing the emotional manifestations of parents, contributing to the transformation of symbiotic relationships and authoritarian control of older preschool children into harmonious partnerships that contribute to the formation of an independent personality, is identified and considered. It is shown that an optimal level of parental empathy in relationships with older preschool children favorable for their psychic development exists.

Keywords: *child-parent relationship, emotional manifestations of parents, components of parental attitude, senior preschool age*

For citation: Reyeva O. Y. Parents' emotional attitude to children of senior preschool age [Emotsional'noye otnosheniye roditeley k detyam starshego doshkol'nogo vozrasta]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 2 (62), pp. 156–165. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-2-156-165>

Актуальной задачей психологии является изучение особенностей детско-родительского взаимодействия, влияющих на воспитание самостоятельной творческой личности. Рост отклонений психического развития детей связан прежде всего с проблемами внутрисемейного взаимодействия, стилями воспитания и родительского отношения. Как указывает В. Н. Дружинин, семья является важнейшей составляющей среды, по образу и подобию которой в будущем человек стремится устроить свою жизнь [1]. Однако вызовы современного общества ставят родителей в ситуации постоянной тревоги и переживаний за безопасность своих детей как в пространстве образовательных организаций и вне их, так и в виртуальных пространствах социальных сетей и интернета. Кроме этого, социально одобряемый образ родителей, всегда заботящихся и опекающих своих детей, имеющий отражение в родительских установках, приводит к искажениям в детско-родительских взаимоотношениях. Тревожные родители, оказавшись под влиянием собственных страхов и установок относительно воспитания, ограничивают самостоятельность и проявления инициативы своих детей, стремятся во всем контролировать их деятельность, по разным причинам не учитывая возрастные особенности развития. В связи с этим актуальным является вопрос: какие характеристики детско-родительского взаимоотношения являются определяющими в формировании симбиотических отношений, выраженных в чрезмерном контроле, опеке детей и других неблагоприятных типах родительского воспитания?

Несмотря на множество научных трудов в этой области, как указывает А. И. Рыбакова, «на данное время нет единого понятия, которое характеризует детско-родительские отношения в полном объеме и с учетом взаимовлияния родителей и детей» [2, с. 15].

Многие авторы (А. Я. Варга, Е. И. Захарова, М. И. Лисина, А. Е. Личко, Р. В. Овчарова, А. И. Рыбакова, Е. О. Смирнова, А. С. Спиваковская, Э. Г. Эйдемиллер и др.) [3–6] в своих трудах подчеркивают важность изучения эмоциональных проявлений родительства. Рассматриваются такие понятия, как эмоциональное принятие (Э. Фромм, А. Я. Варга), чувствительность (А. С. Спиваковская), эмпатия, эмоциональная поддержка (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий, Ю. Б. Гиппенрейтер), эмоциональное отвержение (М. Земска) [7].

В частности, Е. И. Захарова рассматривает эмоциональный компонент родительского отношения во взаимосвязи со степенью эмоционального принятия родительской позиции и становлением внутренней позиции родителя, показывает значимую связь эмоционального отношения к ребенку с положением ценности ребенка в структуре ценностей матерей, что является условием формирования родительского отношения [8]. Внутренняя позиция рассматривается автором в соответствии с концепцией Л. И. Божович как «готовность к реализации социальной позиции, сопровождающаяся позитивным отношением к ее элементам, функциям, ею задаваемым» [9, с. 25]. Человек со сформированной внутренней позицией ведет себя иначе, чем при совершении над собой волевого усилия.

Е. И. Захарова рассмотрела совокупность характеристик эмоционального родительского отношения, предложенных другими авторами, и обосновала возможность их объединения в три блока с

разной направленностью. А именно: в первый блок «Чувствительность» вошли характеристики, описывающие способность определять эмоциональное состояние ребенка при взаимодействии. Второй блок «Эмоциональное принятие» объединил показатели, позволяющие понять характер реагирования родителей на детские состояния – чувства и присущий эмоциональный фон. Характеристики, описывающие паттерны поведения родителей, их внешние проявления, составили третий блок – «Поведенческие проявления». Е. И. Захарова исследовала взаимосвязи между показателями трех блоков предложенной структуры [10].

Помимо эмоционального компонента, в структуре родительского отношения рассматриваются когнитивная и поведенческая составляющие (А. Я. Варга, Р. В. Овчарова, В. В. Столин, А. С. Спаваковская, Е. А. Савина, Е. О. Смирнова и др.) [11]. Как показывает теоретический анализ, зарубежные авторы, обращаясь к проблеме детско-родительских отношений, также выделяют эмоциональный компонент, остальные характеристики рассматриваются как инструментальные, включающие требования и контроль. Все исследователи при этом сходятся во мнении о доминирующем значении эмоционального компонента в структуре родительства [2].

По мнению А. Я. Варги, эмоциональный компонент характеризует степень близости – отдаленности, симпатии – антипатии, уважения – презрения родителей к детям, «эмоциональное отвержение и непредсказуемость эмоциональных реакций родителей наиболее травматичны для ребенка» [12, с. 99]. Поведенческий компонент отражает предоставляемую детям самостоятельность, возможность кооперации, доминирования или попустительства. Когнитивный – содержит представление о детях, адекватность или неадекватность оценивания, может свидетельствовать об инфантилизации или инвалидизации, социально неадекватном восприятии ребенка как неудачника.

По мнению А. А. Бодалева и В. В. Столина, родительские позиции или установки представляют «совокупность родительского эмоционального отношения к ребенку, восприятие ребенка родителем и способов поведения с ним» [13, с. 21].

А. Я. Варга и В. А. Смехов описывают родительскую позицию как систему характеристик: эмоционального отношения, стиля общения с ребенком, образа ребенка глазами родителей (когнитивный компонент) [14].

В настоящем исследовании мы предположили, что определенные характеристики эмоциональной стороны детско-родительских взаимоотношений оказывают влияние на формирование видов родительского воздействия в семьях, воспитывающих детей в возрасте 5–7 лет. Целью исследования стало изучение характера этого влияния.

Таким образом, опираясь на имеющиеся в данной области науки исследования, мы отвечали на вопрос: каково влияние отдельных показателей эмоциональной составляющей родительского отношения на когнитивно-поведенческие аспекты детско-родительского взаимодействия?

Исследование проводилось на базе детских садов Яковлевского района Белгородской области. Выборку составили дети старшего дошкольного возраста, воспитанники старших и подготовительных групп и их родители в количестве: 101 ребенок, 168 матерей и отцов. Возраст детей находился в диапазоне от пяти с половиной лет до семи лет пяти месяцев.

Для изучения родительского отношения мы задействовали шкалы – «Симбиоз», «Кооперация», «Контроль», «Отношение к неудачам ребенка» из опросника родительского отношения (ОРО), авторы А. Я. Варга, В. В. Столин. Особенности эмоционального отношения родителей к детям, отражаемые в пятой шкале «Принятие – отвержение», мы изучили с помощью методики Е. И. Захаровой «Опросник эмоциональных отношений в семье».

Опросник позволяет выявить показатели эмоциональных проявлений родителей при выстраивании детско-родительских взаимоотношений, объединенные в три блока. В исследовании приняты краткие обозначения этих показателей. В блоке «Чувствительность» оценивалась способность родителей воспринимать детские эмоциональные состояния (показатель «Восприятие состояний») и

понимать причины их возникновения (показатель «Осознавание»), а также способность к сопереживанию (показатель «Эмпатия»); в блоке «Эмоциональное принятие» исследовались проявления родительских чувств при взаимодействии с детьми (показатель «Чувства»), уровень эмоционального принятия (показатель «Безусловность»), отношение к родительской роли (показатель «Самоотношение») и эмоциональный фон взаимодействия (показатель «Эмоциональный фон»); в блоке «Поведенческие проявления эмоционального взаимодействия» изучалось стремление к телесному контакту (показатель «Тактильность»), оказанию поддержки (показатель «Поддержка»), умение ориентироваться на детские эмоции (показатель «Ориентация на эмоции») и способность влиять на детское состояние (показатель «Воздействие»).

Анализ результатов включал: изучение родительского отношения как социального компонента, особенностей когнитивного и поведенческого компонентов эмоциональной стороны детско-родительских взаимоотношений; корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции r Спирмена для выявления связей показателей родительского отношения с показателями эмоциональных проявлений родителей. Для математической обработки данных использовалась компьютерная программа статистического анализа SPSS-25.

Результаты распределения показателей родительского отношения по уровням проявления симбиоза, кооперации, контроля и отношения к неудачам ребенка (методика диагностики родительского отношения, авторы А. Я. Варга, В. В. Столин) представлены на рис. 1.

Получены противоречивые результаты, указывающие на склонность родителей быть неискренними и давать социально одобряемые ответы. Противоречие заключалось в выявлении одновременно высоких показателей противоположных по своему психологическому содержанию видов родительского отношения. Симбиотические отношения у 71 % семей дополнялись повышенным уровнем авторитарной гиперсоциализации, отраженной в шкале «Контроль» у 59 % семей; в то же время родители в 85 % семей показали стремление к кооперации с детьми, поощрению их самостоятельности, их отношения характеризуются высоким уровнем веры в успехи и достижения детей (95 % родителей имеют низкие значения показателя «Маленький неудачник»). То есть если выявленный процент родителей, имеющих высокие значения показателя «Кооперация» (85 %) и низкие значения показателя «Маленький неудачник» (5 %), подтверждают друг друга, то необходимо ответить на вопрос: «В чем причина выявленного числа родителей с высоким значением показателя «Симбиоз» (71 %) и «Контроль» (59 %)»?

Мы полагаем, что большинство родителей осведомлены о своих склонностях к завышенному контролю, желанию ограждать детей от неприятностей, о том, что не всегда верят в успешность детей, склонны поддаваться своим страхам. Для разъяснения полученных противоречий обратимся к результатам применения методики Е. И. Захаровой «Опросник эмоциональных отношений в семье».

Данные распределения низких значений показателей эмоциональных проявлений детско-родительских взаимоотношений по уровням выраженности представлены на рис. 2.

В выборке были выявлены низкие значения по всем показателям эмоциональной стороны взаимодействия родителей с детьми старшего дошкольного возраста. К низким были отнесены все значения, не превышающие критериальные, согласно применяемой методике. В блоке «Чувствительность» выявлено наибольшее число родителей с низкими значениями эмпатии – 39 % и понимания причин состояния ребенка – 37 %. Результаты свидетельствуют о том, что треть родителей (34 %) испытывают сложности или не могут воздействовать на эмоциональное состояние своих детей. В том числе выявлено незначительное количество семей, где родители затрудняются оказывать детям эмоциональную поддержку (6 %). В 4 % опрошенных семей родители указали, что не учитывают состояние ребенка при взаимодействии.

На рис. 3 представлены результаты анализа выраженности показателей эмоциональных проявлений детско-родительских взаимоотношений.

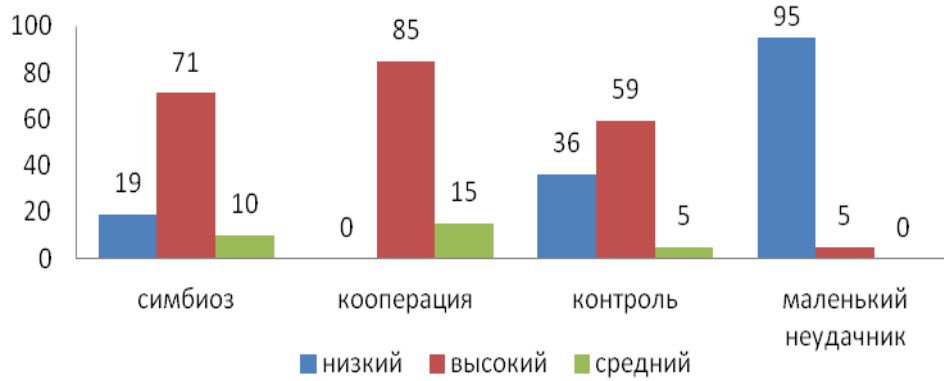

Рис. 1. Распределение показателей родительского отношения по уровням проявления симбиоза, кооперации, контроля и отношения к неудачам ребенка, %

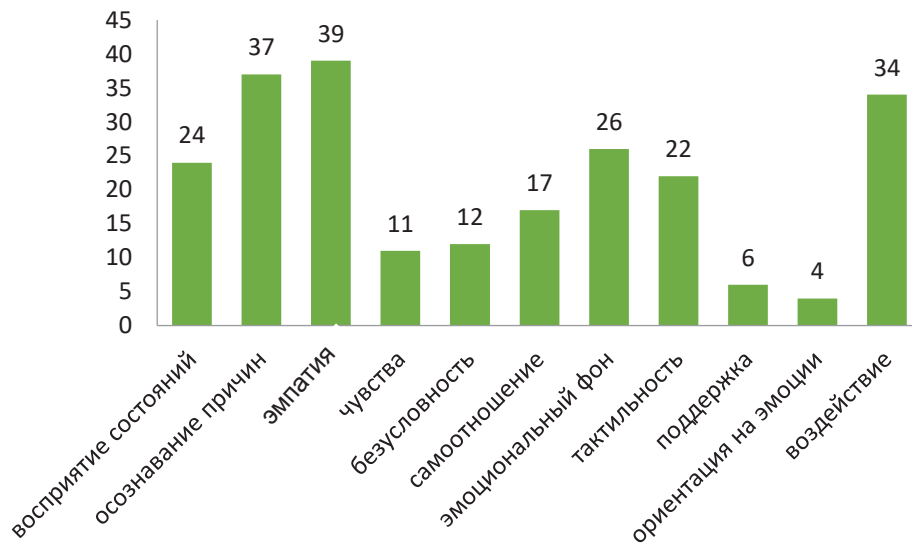

Рис. 2. Количество родителей, имеющих низкие значения показателей эмоциональных проявлений детско-родительских взаимоотношений, %

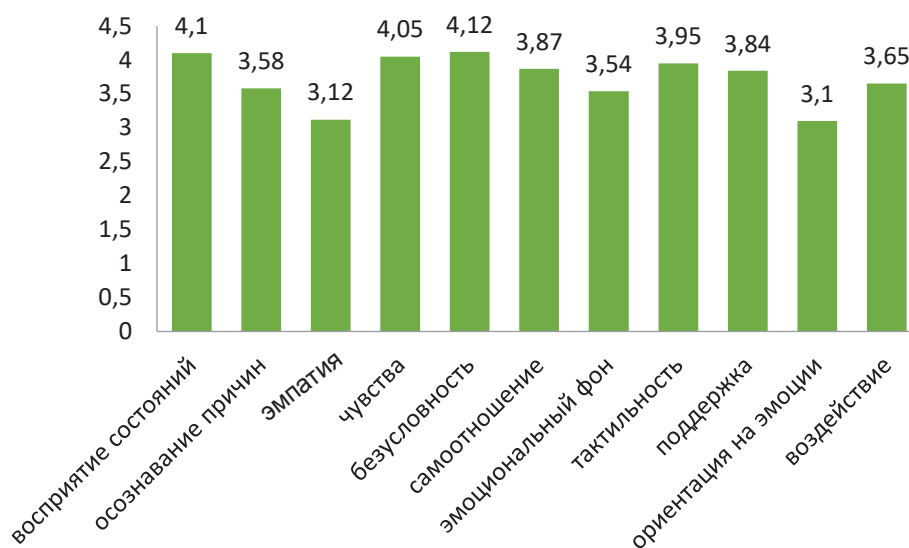

Рис. 3. Выраженность показателей эмоциональных проявлений детско-родительских взаимоотношений (ср.б.)

Выше всего родители оценили свои способности к безусловному принятию (4,12), умение воспринимать эмоциональное состояние ребенка (4,1) и чувства, испытываемые в ситуациях взаимодействия (4,05). Также высокие оценки получил показатель «Тактильность», указывающий на стремление к телесному контакту (3,95), показатель «Способность оказывать эмоциональную поддержку» (3,84) и показатель «Самоотношение» – принятие своей родительской роли (3,87). Несмотря на выраженную способность принимать ребенка, воспринимать его эмоциональное состояние и испытываемые родителями положительные чувства при взаимодействии с детьми, взрослые не стремятся ориентироваться на состояние ребенка при построении взаимодействия. Данный показатель («Ориентация на ребенка») имеет самое низкое значение среди всех оценок родителей (3,1). Близкое значение имеет показатель родительской эмпатии как способности сопереживать ребенку (3,12).

В результате анализа показателей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия мы пришли к выводу, что родители, как правило, хорошо понимают состояние ребенка, но несмотря на это, предпочитают следовать собственным установкам, придерживаясь удобных взглядов в заданных социальных условиях. Зачастую, являясь недостаточно компетентными в возрастных особенностях развития детей, родители воспринимают эмоции ребенка как капризы, непослушание из вредности. Выявленный недостаток эмпатии у родителей, полученный показатель которой один из самых низких, проявляется в неумении разделить негативные состояния с детьми. Поэтому дети вынуждены самостоятельно справляться со своими переживаниями. При этом родители считают себя достаточно компетентными в понимании причин детского состояния и положительно воспринимают себя в родительской роли.

Взрослые, организуя деятельность детей, подчиняют их своим планам, выстраивают взаимодействие, мало ориентируясь на детские желания, переживания. Основными задачами воспитания родители видят создание вокруг детей безопасной среды, в том числе через формирование атмосферы эмоционального принятия и поддержки, хотя основной функцией все же остается ограждение их от трудностей и неприятностей повседневности.

Для выявления корреляционных связей между изучаемыми показателями мы воспользовались непараметрическим математическим методом коэффициентов ранговой корреляции r Спирмена. По всем 11 показателям, составляющим три блока методики исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия, было обнаружено 13 значимых корреляционных связей. Из них 6 положительных (прямых) и 7 отрицательных (обратных) корреляционных связей. Наибольшее количество взаимосвязей было выявлено в блоке «Чувствительность». Обнаружено пять отрицательных и две положительных корреляционных связей между показателями чувствительности родителей при взаимодействии детьми и показателями родительского отношения.

Рассмотрим полученные результаты, представленные на рис. 4.

Отрицательные корреляционные связи обнаружены между показателем «Восприятие», отражающим умение родителей воспринимать состояние ребенка, с показателями «Кооперация» ($p \leq 0,01$) и «Отношение к неудачам ребенка» ($p \leq 0,01$). На этом основании мы полагаем, что высокая способность воспринимать эмоциональные состояния детей способствует чрезмерно эмоционально насыщенным реакциям родителей, соответственно, снижается стремление к партнерству и сотрудничеству с ребенком, так как преобладающей становится потребность опекать и ограждать от неприятностей. Тем не менее способность воспринимать эмоциональные состояния детей помогает увидеть достоинства, усилить веру родителей в детские способности.

Сопоставляя сделанный выше вывод о том, что недостаток родительской эмпатии проявляется в неумении разделить негативные состояния с детьми, с данным результатом, свидетельствующим о снижении стремления к сотрудничеству с детьми при высоком уровне эмпатии, мы видим противоречие. То есть как высокий, так и низкий уровни эмпатии негативно влияют на детско-родительские отношения. В обоих случаях родительское отношение смещается в сторону оказания неумест-

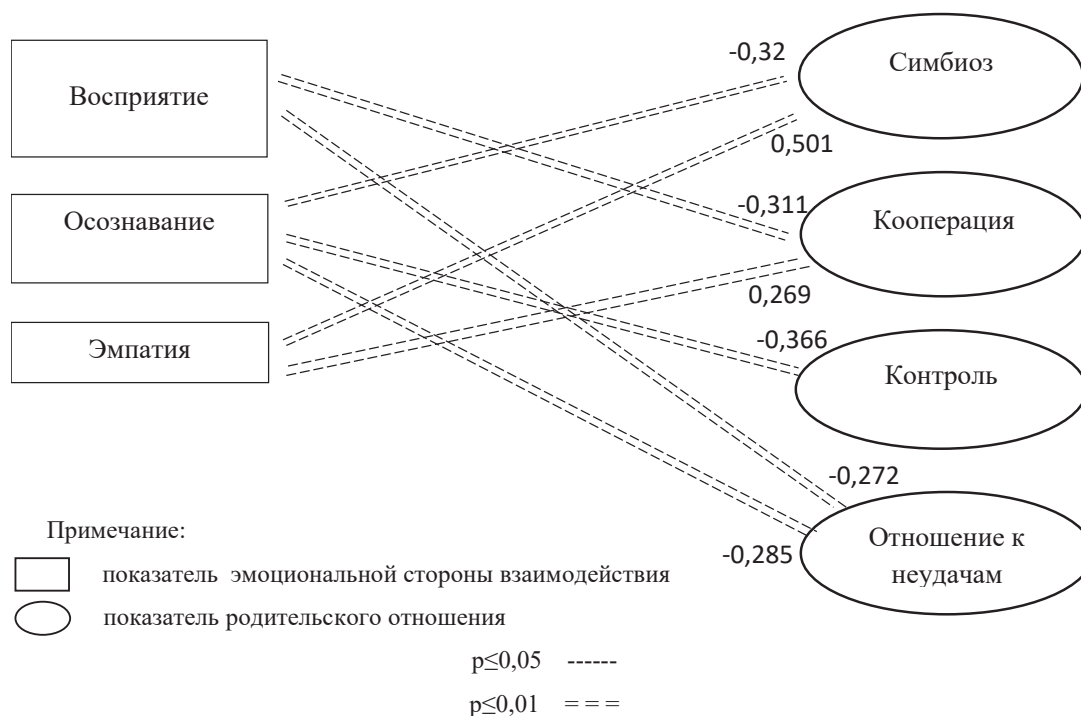

Рис. 4. Корреляционная плеяда связей между показателями родительского отношения и характеристиками блока «Чувствительность»

ной или чрезмерной опеки, ограничения детской самостоятельности без учета возрастных потребностей. Данные результаты подтверждаются проведенными исследованиями относительно специфики материнских установок женщин, воспитывающих старших дошкольников, где авторы также показали смещение воспитательной стратегии в сторону постоянной опеки и ограждения детей от трудностей в силу повышенной тревожности матерей [15].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что благоприятным для детского развития является некоторое среднее оптимальное значение данного показателя, позволяющее родителям контролировать свои эмоциональные проявления и сохранять гибкость в отношениях с детьми.

Отрицательные корреляционные связи получены между показателем «Осознавание», отражающим способность понимать причины состояния ребенка, и показателями родительского отношения «Симбиоз» ($p \leq 0,01$), «Контроль» ($p \leq 0,01$) и «Отношение к неудачам ребенка» ($p \leq 0,01$). Чем ярче проявляется когнитивный компонент, т. е. чем лучше родители осознают причины эмоционального состояния ребенка, тем меньше стремятся к симбиотическим отношениям, контролю детей, больше верят в их успехи.

Положительные корреляционные связи выявлены между показателями «Эмпатия», «Симбиоз» ($p \leq 0,01$) и «Кооперация» ($p \leq 0,01$). То есть развитие эмпатии у родителей усиливает проявления симбиоза, сопровождающиеся ростом тревоги за детей старшего дошкольного возраста. Родители воспринимают детей маленькими и беззащитными, поэтому стремятся удовлетворять все детские потребности, ограждать от неприятностей.

При высоком уровне эмпатии родители склонны чрезмерно проявлять эмоции, соответственно, снижается когнитивный компонент в общении, способность понимать причины детских состояний.

Корреляционные связи показателей блоков эмоционального принятия и поведенческих проявлений с показателями родительского отношения представлены на рисунке 5.

В блоке эмоционального принятия обнаружены положительные корреляционные связи: между чувствами родителей (показатель «Чувства») в ситуации взаимодействия и показателем «Симбиоз» ($p \leq 0,01$); между показателем «Безусловность» с показателем «Симбиоз» ($p \leq 0,01$) и «Контроль»

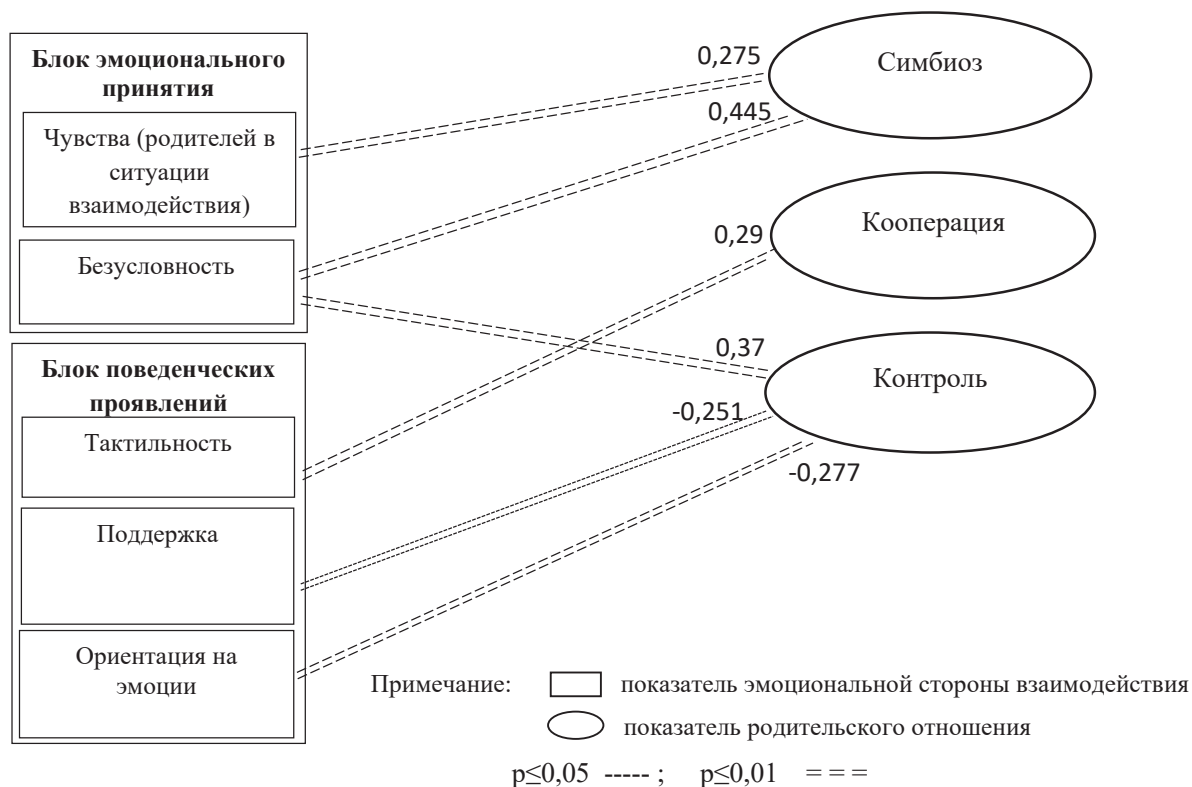

Рис. 5. Корреляционная плеяда связей показателей блоков эмоционального принятия и поведенческих проявлений с показателями родительского отношения

($p \leq 0,01$). Таким образом, переживание положительных чувств (любовь, симпатия, нежность, гордость) при взаимодействии и безусловное принятие усиливают стремление родителей к симбиотическим отношениям, тревогу за детей и ведут к усилению контроля.

В блоке поведенческих проявлений присутствует положительная корреляционная связь между показателями «Тактильность» и «Кооперация» ($p \leq 0,01$). Отрицательные корреляционные связи обнаружены между показателем родительского отношения «Контроль» и показателями эмоционального взаимодействия «Поддержка» ($p \leq 0,05$) и «Ориентация на эмоции» ребенка при взаимодействии ($p \leq 0,01$). То есть способность родителей оказывать ребенку эмоциональную поддержку, одновременно учитывая его эмоциональное состояние, помогает снизить уровень тревоги у родителей и ослабить родительский контроль.

Данное исследование подтвердило сложность и многогранность проявления эмоционального отношения родителей к старшим дошкольникам. Относительно специфики проявления рассмотренных характеристик родительства можно сделать следующие выводы.

Во-первых, высокая способность воспринимать эмоциональное состояние детей ведет к стремлению родителей опекать и ограждать их от неприятностей, стремление к партнерству и сотрудничеству с детьми при этом снижается. Однако способность родителей воспринимать эмоциональные состояния детей помогает им увидеть детские достоинства, усилить веру в способности своих детей. Во-вторых, развитая эмпатия усиливает симбиотические отношения с детьми, которые сопровождаются ростом родительской тревоги. Дети воспринимаются как маленькие и беззащитные, поэтому родители стремятся удовлетворять все их потребности, оградить от неприятностей. Также развитая эмпатия способствует проявлению сильных эмоций, соответственно, снижается когнитивный компонент в ситуациях взаимодействия, способность родителей понимать причины детских состояний. Мы показали, что существует некоторый оптимальный, благоприятный для развития детей старшего дошкольного возраста уровень проявления родительской эмпатии, позволяющий ро-

дителям контролировать свои эмоции и сохранять гибкость в отношениях с детьми. В-третьих, чем ярче проявляется когнитивный компонент, тем меньше взрослые стремятся к симбиотическим отношениям, контролю и больше верят в успехи своих детей. В-четвертых, переживание положительных чувств (любовь, симпатия, нежность, гордость) при взаимодействии с детьми и безусловное принятие усиливают тревогу и стремление родителей к симбиозу, ведут к усилению контроля за детьми. В-пятых, умение оказывать эмоциональную поддержку детям и учитывать детское состояние при построении взаимодействия помогает снизить уровень тревоги у родителей и ослабить родительский контроль.

Возвращаясь к вопросу о причинах наблюдаемого одновременно большого количества семей с высоким значением показателей «Симбиоз» (71 %) и «Контроль» (59 %), мы полагаем, что данный факт является следствием преобладающего низкого уровня показателей «Эмпатия», «Осознавание» и «Воздействие», что говорит об отсутствии или очень малом количестве семей, в которых родители проявляют оптимальный уровень эмпатии при выстраивании отношений с детьми. Кроме этого, большинство родителей не понимают причин проявления эмоций у детей и не умеют способствовать выходу детей из негативного эмоционального состояния.

Таким образом, мы выявили комплекс характеристик, отражающих эмоциональные проявления детско-родительского взаимодействия, способствующих преобразованию симбиотических отношений в партнерские, снижению родительской тревоги, желания контролировать и опекать детей. К таким характеристикам относятся показатель «Осознавание», отражающий понимание родителями причин состояния ребенка, показатель «Поддержка», указывающий на способность родителей эмоционально поддерживать ребенка в жизненных ситуациях, и показатель «Ориентация на эмоции» ребенка при построении взаимодействия, дающий представление о том, учитывают ли родители эмоциональное состояние ребенка при общении с ним.

Список литературы

1. Дружинин В. Н. Психология семьи / 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2008. 176 с.
2. Рыбакова А. И. Теоретические аспекты детско-родительских отношений: понятие, типы, виды нарушений // Ученые записки Российского социального гос. ун-та. 2017. № 1. С. 14–21.
3. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. 319 с.
4. Спиваковская А. С. Как быть родителями: О психологии родительской любви. М.: Педагогика, 1986. 160 с.
5. Спиваковская А. С. Обоснование психологической коррекции неадекватной родительской позиции. Семья и формирование личности. АПН ССР НИИ общ. Педагогика / под ред. А. А. Бодалева. М., 1981. С. 38–45.
6. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 3-е изд. СПб.: Питер, 2002. 656 с.
7. Земска М. Семья и личность / перевод с польского Л. В. Васильева. М.: Прогресс, 1986. 133 с.
8. Захарова Е. И. Родительство как возрастно-психологический феномен: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2017. 46 с.
9. Захарова Е. И. Развитие личности в ходе освоения родительской позиции // Культурно-историческая психология. 2008. № 2. С. 24–29.
10. Бурменская Г. В., Захарова Е. И., Карабанова О. А., Лебедева Н. Н., Лидерс А. Г. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: МПСИ, 2007. 480 с.
11. Родители и дети: Психология взаимоотношений / под ред. Е. А. Савиной, Е. О. Смирновой. М.: Когито Центр, 2003. 230 с.
12. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения: дис. ... канд. психол. наук. М., 1986. 206 с.
13. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М.: Педагогика, 1989. 208 с.
14. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2005. 320 с.
15. Епанчинцева Г. А., Козловская Т. Н., Потокина А. М. Специфика материнских установок женщин, имеющих детей в возрасте от 5 до 7 лет // Вестник ОГУ. 2018. № 5. С. 94–99.

References

1. Druzhinin V. N. *Psikhologiya sem'i* [Psychology of the family]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 176 p. (in Russian).
2. Rybakova A. I. Teoreticheskiye aspekty detsko-roditel'skikh otnosheniy: ponyatiye, tipy, vidy narusheniy [Theoretical aspects of child-parent relations: the concept, types, types of violations]. *Uchenye zapiski Rossiyskogo sotsial'nogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 1, pp. 14–21 (in Russian).
3. Ovcharova R. V. *Psikhologicheskoye soprovozhdeniye roditel'stva* [Psychological support of parenthood]. Moscow, Institute of Psychotherapy Publ., 2003. 319 p. (in Russian).
4. Spivakovskaya A. S. *Kak byt' roditelyami: O psikhologii roditel'skoy lyubvi* [How to be parents: About the psychology of parental love]. Moscow, Pedagogika Publ., 1986. 160 p. (in Russian).
5. Spivakovskaya A. S. Obosnovaniye psikhologicheskoy korrektsii neadekvatnoy roditel'skoy pozitsii [Substantiation of psychological correction of inadequate parental position]. *Sem'ya i formirovaniye lichnosti*. Ed. A. A. Bodalev. Moscow, 1981. Pp. 38–45 (in Russian)
6. Eydemiller E. G., Yustitskis V. *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and psychotherapy of the family]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002. 656 p. (in Russian).
7. Zemskaya M. *Sem'ya i lichnost'* [Family and personality]. Moscow, Progress Publ., 1986. 133 p. (in Russian).
8. Zaharova E. I. *Roditel'stvo kak vozrastno-psikhologicheskyy fenomen*. Avtoref. dis. dokt. psikhol. nauk [Parenthood as an age-related psychological phenomenon. Abstract of thesis doct. psychol. sci.]. Moscow, 2017. 46 p. (in Russian).
9. Zakharova E. I. Razvitiye lichnosti v khode osvoyeniya roditel'skoy pozitsii [Personal development in the course of mastering the parental position]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-historical psychology*, 2008, no. 2, pp. 24–29 (in Russian).
10. Burmenskaya G. V., Zaharova E. I., Karabanova O. A., Lebedeva N. N., Liderev A. G. *Vozrastno-psikhologicheskyy podkhod v konsul'tirovaniy detey i podrostkov: uchebnoye posobiye* [Age-psychological approach in counseling children and adolescents: textbook]. Moscow, MPSI Publ., 2007. 480 p. (in Russian).
11. *Roditeli i deti: psikhologiya vzaimootnosheniy* [Parents and children: Psychology of relationships]. Eds Savina E. A., Smirnova E. O. Moscow, Kogito-tsentr Publ., 2003. 230 p. (in Russian).
12. Varga A. Ya. *Struktura i tipy roditel'skogo otnosheniya*. Dis. kand. psikhol. nauk [Structure and types of parental relationship. Diss. cand. psychol. sci.]. Moscow, 1986. 206 p. (in Russian).
13. Bodalev A. A., Stolin V. V. *Sem'ya v psikhologicheskoy konsul'tatsii: Opyt i problemy psikhologicheskogo konsul'tirovaniya* [Family in psychological counseling: Experience and problems of psychological counseling]. Moscow, Pedagogika Publ., 1989. 208 p. (in Russian).
14. Karabanova O. A. *Psikhologiya semeynykh otnosheniy i osnovy semeynogo konsul'tirovaniya: uchebnoye posobiye* [Psychology of family relations and the basics of family counseling: A textbook]. Moscow, Gardariki Publ., 2005. 320 p. (in Russian).
15. Epanchintseva G. A., Kozlovskaya T. N., Potemkina A. M. Spetsifika materinskikh ustanovok zhenshchin, imeyushchikh detey v vozraste ot 5 do 7 let [The specifics of maternal attitudes of women with children aged 5 to 7 years]. *Vestnik OGU – OSU Bulletin*, 2018, no. 5, pp. 94–99 (in Russian).

Информация об авторах

Реева О. Ю., аспирант кафедры возрастной и социальной психологии, Педагогический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (ул. Студенческая, 14, корп. 2, Белгород, Россия, 308007).

Information about the authors

Reyeva O. Y., postgraduate student, Belgorod State National Research University (ul. Studencheskaya, 14, korpus 2, Belgorod, Russian Federation, 308007).

Статья поступила в редакцию 20.11.2021; принята к публикации 01.03.2022

The article was submitted 20.11.2021; accepted for publication 01.03.2022